Драко придерживался своего сценария, но он был немного рассеян, и его надменная харизма была довольно напряженной.

Однако, к счастью для нечистой совести Гермионы, его "не самая лучшая речь" все же была лучше, чем у большинства, и казалось, была хорошо принята

– если судить по медленно смягчающимся взглядам их инвесторов.

Как только его часть презентации была закончена, Малфой вернулся на свое место

– Черт возьми, и оно было прямо на против Гермионы.

Он поймал ее взгляд, когда садился и, решив быть взрослой, она попыталась изобразить ободряющую улыбку;

- однако она больше походила на гримасу, после она отвела взгляд, прежде чем смогла увидеть его реакцию.

Излишне говорить, что остаток утра она провела, старательно избегая его взгляда.

Очевидно, Малфой чувствовал то же самое, потому что в тот момент, когда собрание прервалось на обед, он встал и ушел, даже не взглянув в ее сторону.

Однако к нему, казалось, вернулось его обаяние, и Гермиона наблюдала со своего места, как он начал двигаться по залу, разговаривая с очень влиятельными бизнесменами и женщинами с уверенностью и магнетизмом, которым она завидовала.

Однако, будучи не в настроении общаться, Гермиона извинилась и пошла перепроверить организационно составленное меню, прежде чем сбежать наверх, и пообедать в своем кабинете.

Сегодня днем Малфой и другие его руководители проводили серию небольших встреч с инвесторами, поэтому она не думала, что по ней будут скучать.

Честно говоря, у нее не было сил организовывать что-либо еще.

Большинство ее коллег-менеджеров были внизу, поэтому на пятом этаже, обычно являющемся настоящим центром активности, было намного тише, чем привыкла Гермиона.

При обычных обстоятельствах она, возможно, наслаждалась бы покоем, но сегодня она просто чувствовала себя изолированной.

Тем не менее, это означало пару часов непрерывной работы, которую она упорно и использовала по максимуму.

Раз или два она поймала себя на том, что прокручивает в голове утренние события

– свой гнев, на то письмо, и выражение его лица,

– но выбросила все это из головы, прежде чем смогла довести себя до эмоционального срыва.

Она была очень подавлена.

Ужасно.

После всех этих мучений по поводу того, как она собиралась подойти к Малфою

- она собиралась дождаться окончания встречи, чтобы не отвлекать его

- она взяла бы и бросила ему в лицо заявление о увольнении за несколько минут до этого самого важного момента.

"Поговорим позже",

- зловеще сказал он.

А позже, в половине четвертого этого же дня, раздался резкий стук в ее дверь.

"Грейнджер, ты там?"

В его голосе звучало нетерпение.

Она взяла несколько папок, чтобы пролистать их, чтобы не было похоже, что она погружена в раздумья.

Что она и сделала.

"Да",

- сказала она

"Заходи".

Она слегка вздрогнула, когда Малфой захлопнул за собой дверь.

"Все в порядке?"

"Нет",

- сказал он

"Мне нужно выпить".

Ей потребовалось мгновение, чтобы понять

– вряд ли это было то, что она ожидала от него услышать

– но когда она до нее дошло, то не смогла удержаться от сарказма.

- В буфете стоит кувшин с водой,

- чопорно произнесла она, и он бросил на нее раздраженный взгляд.

"Не тот напиток",

- сказал он сварливо, но все равно подошел к буфету.

Она настороженно наблюдала, как он налил себе стакан и сделал большой глоток.

Последовавшее молчание было неловким.

Гермиона не знала, что сказать, и, казалось, Драко тоже был не совсем в своей тарелке;

он залпом выпил стакан воды, как глоток огневиски.

"Что случилось?"

- спросила она, когда он, наконец, вдохнул воздуха.

Его губы с жались.

"Мы едем в Марсель",

- сказал он.

- Звонил Гуин.

Он угрожает отказаться от своих акций."

Гермиона откинулась на спинку стула.

Бизнес-магнат, сделавший себя сам, Бенуа Гуин был одним из крупнейших маггловских инвесторов Малфоя.

Он был приглашен на сегодняшнюю встречу, но отказался совершить поездку в Лондон из Марселя, где он базировался.

Помимо того, что он был, пожалуй, самым трудным человеком на планете (настоящий подвиг, часто думала Гермиона, когда за титул боролись такие волшебники, как Драко), Гуин также обладал непостижимым влиянием на арене международного бизнеса.

Если он откажется от своей поддержки "Малфой Инкорпорейтед", это может обернуться катастрофой.

Гермиона не удивилась, что Малфой бросил все, чтобы встретиться с ним в Марселе.

Что ее беспокоило, так это то, что он, ожидал, что она пойдет с ним.

Она ненавидела Гуина.

И Драко знал это.

"Мы?"

- переспросила она.

Он неторопливо подошел и взгромоздился на ее стол.

"Ты и я",

- провозгласил он.

- Мне нужно, чтобы ты организовала портключ и забронировала отель.

Мы уезжаем сегодня вечером."

Сегодня вечером?!

"Я не могу пойти сегодня вечером",

- едко сказала она.

"У меня свидание".

Драко выглядел невозмутимым.

"Так отмени его".

"Нет",

- сказала она.

"Это несправедливо".

Она поняла, что звучала как избалованный ребенок в тот момент, когда произнесла это, и вспыхнула, когда Малфой выгнул свою светлую бровь.

"Слишком поздно",

- она исправилась.

"Ты же не можешь ожидать, что я просто возьму отменю свои планы".

Малфой смерил ее суровым взглядом.

"Эта встреча с Гуином может означать выживание этой компании",

- сказал он.

"Возможно, тебя не волнует эта долгосрочная перспектива, но, насколько я помню, ты все еще работаешь на меня – и я работаю".

Гермиона втянула воздух сквозь зубы.

Так вот в чем дело, подумала она.

Месть.

"Я забочусь о выживании компании",

- сказала она.

Малфой, очевидно, воспринял это как знак согласие.

"Хорошо",

- сказал он, вставая и направляясь к двери.

"Посмотрим, сможете ли ты забронировать каждому из нас номер люкс в отеле "Опера Хаус".

Спроси месье Даймона и упомяни мое имя.

Затем отправляйся домой.

Тебе нужно собрать вещи."

Гермиона отодвинула стул и встала.

"Я еще не согласилась ехать, Малфой",

- спросила она как раз перед тем, как он подошел к двери.

- И нам нужно поговорить.

Насчет моей рекомендации."

Он остановился, как она и надеялась.

Долгое, напряженное мгновение, растянувшееся, как резина, а затем он повернулся.

"Считай, что дело будет сделано".

- тихо сказал он.

Гермиона просто уставилась на него.

И это все?

Никакого возмущения?

Никаких сделок?

Нет... ничего?

В чем заключалась его игра?

"Мне жаль, что тебе придется отменить свои планы на сегодня, Грейнджер",

он продолжил с нехарактерной для него нерешительностью.

- Но ты нужна мне там.

Там... там нет никого, кому бы я доверял так сильно, как тебе, кто мог бы помочь мне с этим."

Его слова и смущенное выражение на его лице поразили ее.

Годрик знал, что Драко не часто признавался, как сильно он нуждается в чьей-либо помощи, не говоря уже о ее.

Но он явно был честен с ней

- он не выглядел бы и вполовину таким смущенным, если бы это было не так.

"Хорошо",

услышала она свой голос.

"Но я выбираю комнату первой".

Он вздохнул с облегчением.

"Договорились".

...

Джинни не очень обрадовалась, когда Гермиона написала ей, чтобы она отменила свидание вслепую, но она согласилась посмотреть, не согласится ли Дуган перенести встречу.

Гермиона приложила героические усилия, чтобы не подсчитывать количество свиданий, которые Драко (косвенно, как она надеялась) заставил ее отменить.

Прежде чем покинуть ее кабинет, Малфой сказал ей, что рассчитывает пробыть в Марселе до конца недели, поэтому она заказала частный международный портключ на сегодняшний вечер с возвращением в пятницу вечером (ужасающе дорогая роскошь, но Малфой наотрез отказался лететь маггловским самолетом) и забронировала им номера в отеле величественный волшебный отель, о котором он просил, прежде чем сделать то, что он предложил, и отнести камин домой, чтобы собрать вещи.

"Ты куда собираешься?"

Недоверчиво спросил Гарри, когда она чуть позже устроила ему разнос.

"В Марсель.

Я ненадолго",

- добавила она.

"Самое позднее до пятницы".

Она изобразила свой лучший умоляющий вид.

"Пожалуйста, красотка, пожалуйста, не мог бы ты или Джинни покормить Косолапуса за меня?

Ему нужна свежая еда и вода только раз в день, и, возможно, его можно выпускать немного

погулять".

Гарри не пришлось долго уговаривать, и, поскольку он уже присматривал за Косолапусом раньше, она лишь быстро напомнила ему, где она хранит кошачий корм и ключ от задней двери.

"Я не могу поверить, что Малфой вот так вывалил все на тебя",

- сказал он, как только заверил ее, что знает, что делает.

Он выглядел соответственно обиженным за нее, что Гермиона оценила, но она почувствовала, что должна защитить Малфоя.

"Ну, если честно",

- призналась она.

"Он тоже не знал об этом до сегодняшнего дня.

На самом деле это что-то вроде кризиса.

Мы должны разобраться с этим, иначе рискуем потерять одного из наших крупнейших инвесторов".

Гарри поправил очки на носу.

"И все же",

- сказал он.

"Он многого от тебя требует".

Гермиона вздохнула.

"Я знаю, я знаю",

- сказала она.

"Я должна уволиться".

Гарри выглядел удивленным.

"Я не думаю, что тебе стоит увольняться.

Сам терпеть не могу этого мерзавца, но вы с Малфоем хорошо работаете вместе.

Плюс,

- добавил он с иронией.

"Я знаю, что тебе нравится его драматизм больше, чем ты показываешь".

Его слова запомнились Гермионе, когда она попрощалась и занялась упаковкой маленькой дорожной сумки.

Понравилось ли ей драматическое выступление Драко?

Возможно, понравилось.

Она закатывала глаза и вздыхала, но когда доходило до дела, она преуспевала в организации людей

- и Малфой поручил ей многое организовать.

Хотя они все еще толком не поговорили о ее рекомендации, поняла она, застегивая сумку,

– о том, что это будет значить для нее, для Малфоя, если министерство предложит ей эту работу.

Не то чтобы она приняла какие-либо встречные предложения, которые он сделал.

Эта поездка в Марсель не была его виной, но она стала последней каплей.

Конечно, рано или поздно ей нужно будет сообщить ему об этом.

С другой стороны, он обещал ей, что напишет письмо, а мужчина, которого она узнала за последние несколько лет, был не из тех, кто мог бы ее подвести.

Даже если иногда он вел себя так, как будто мог бы.

Гермиона не планировала, что портключ отправится из "Малфой Инкорпорейтед" раньше четверти восьмого вечера, так что у нее было немного свободного времени после того, как она закончит собирать вещи

– время, которое в обычный день она провела бы в офисе.

Но сегодня был необычный день, и она воспользовалась возможностью поваляться на диване с бокалом вина.

Когда она расслабилась, откинувшись на подушки, ее взгляд упал на небольшую стопку книг в мягкой обложке рядом с ней.

Она взяла самую верхнюю книгу

– маггловский триллер об убийстве, который она купила в местном магазине несколько недель назад.

Она сразу же взялась за нее, но все свободное время, которое у нее было в последнее время, она тратила на то, чтобы наверстать упущенный сон или убедиться, что она не питается только готовыми блюдами и едой навынос.

Следовательно, закладка находилась только на середине страницы.

Чувствуя себя восхитительно снисходительной, она позволила себе погрузиться в мир суровых американских копов, залитых кровью мест преступлений и интеллектуальных игр криминалистов.

Она была так поглощена чтением, что чуть не упала с дивана, когда напольные часы пробили семь.

Она потратила несколько безумных минут, бегая по дому, проверяя двери, окна и местонахождение запасного ключа, прежде чем поцеловать Косолапуса на прощание, схватить свои сумки и книгу и отнести камин в фойе офиса.

"Неплохо получилось, не так ли?"

- Сказал Малфой, когда она, пошатываясь, вышла из камина не с той стороны в десять минут восьмого, чуть не споткнувшись при этом о свой длинный тканевый шарф.

Она выпрямилась, откидывая с лица свою непослушную и, честно говоря, слегка вспотевшую массу локонов, и пристально посмотрела на него.

У него была изысканная фигура, он небрежно прислонился к колонне в своем сером костюме и черном шерстяном пальто, светлые волосы зачесаны назад в свободную прическу.

Он выглядел… хорошо, и осознание этого заставило ее поежиться.

"Я не опоздала",

- коротко сказала она.

Ее раздражение возросло, когда он оттолкнулся от колонны и подошел к ней с явно озорным блеском в глазах.

"Что случилось с маленькой мисс Ранней пташкой?"

- поддразнил он, протягивая руку, чтобы взять сумку из ее рук.

"Ты была единственным членом Золотой тройки, кто приходил на занятия вовремя".

"Трио",

- огрызнулась она.

"Ты прекрасно знаешь, что нас называют Золотым трио".

"В газетах, которые я читал, этого нет",

- сказал он, подмигнув.

Гермиона с хмыканьем перекинула шарф через плечо.

"Мне страшно подумать, что ты читаешь в свободное время",

- сказала она.

"Принц? Майн Кампф?"

"Ой",

- сказал он, преувеличенно поморщившись, затем ухмыльнулся, увидев выражение ее лица.

- Не смотри так удивленно.

"Малфой Инкорпорейтед" начиналась в маггловской Европе, помнишь?"

Она так и сделала.

Его подвиги за пределами Лондона и по всему континенту были отличной темой для светской беседы на деловых встречах, и он часто рассказывал о них.

"Как я могла забыть?"

- сухо спросила она.

"Кстати, о Европе..."

Она взглянула на настенные часы и увидела, что было почти четверть первого. "

"Я полагаю, туристическая компания передала вам портключ?"

- Они так и сделали,

- сказал он, доставая из кармана пальто медную монету размером со свою ладонь и держа ее перед ее носом.

- Ну что, пойдем?

http://tl.rulate.ru/book/66723/2829312